

РАЗДЕЛ 5. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.019>

УДК 330.32

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРСКОГО АНАЛИЗА

Акоева М. А.^{1}*

¹ *Северо-Осетинский государственный университет
имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия
* ariana76@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье представлены основы социально-экономической оценки эффективности развития бизнеса на основе стейкхолдерского подхода. Рассмотрены ключевые принципы и инструменты идентификации заинтересованных сторон, методы анализа их влияния на деятельность бизнес-структур, а также интеграция стейкхолдерского подхода в стратегическое планирование. Цель исследования заключается в разработке концептуально-методического аппарата оценки эффективности предпринимательской деятельности, обеспечивающего учет интересов различных групп стейкхолдеров и способствующего устойчивому развитию компаний. *Материалы и методы.* Применен комплекс методов: структурный, факторный, сравнительный и контент-анализ. Полученные результаты демонстрируют, что системный учет интересов стейкхолдеров повышает устойчивость бизнес-моделей, способствует снижению рисков и повышению инновационного потенциала компаний. В качестве информационной базы использованы сведения о предпринимательской деятельности российских компаний, а также результаты экспертных опросов и анкетирования. Применялись методы экспертной оценки и метод Дельфи для анализа влияния различных стейкхолдеров на бизнес-процессы. Использовались модели классификации и позиционирования групп стейкхолдеров (в частности, модель Митчела-Агле-Вуда). *Результаты исследования.* Выявлены ключевые проблемы управления стейкхолдерами в России: недостаток методологического инструментария, отсутствие системного подхода к взаимодействию с заинтересованными сторонами и ограниченность стратегических решений. Проведена классификация стейкхолдеров на первичные и вторичные группы, построена карта стейкхолдеров, позволяющая оценивать степень их влияния на деятельность компаний. Установлено, что стейкхолдерский подход объединяет элементы стратегического менеджмента, корпоративной социальной ответственности (КСО) и теории общественного выбора, формируя многомерную модель корпоративного управления, которая учитывает разнообразные потребности и ожидания всех участников бизнес-процесса. Особое внимание уделено различию между статическим и динамическим подходами к оценке эффективности предпринимательства. Показано, что динамический подход позволяет учитывать долгосрочные социально-экономические эффекты. *Обсуждение и заключение.* Сопоставление российской и международной практики показывает, что в России стейкхолдерский анализ внедрен ограниченно, в то время как в развитых странах активно используются интегрированные модели взаимодействия с заинтересованными сторонами. Анализ конфликтов интересов между государством, населением и бизнесом демонстрирует необходимость системного регулирования и разработки стратегий гармонизации интересов. Важную роль играют государственные институты, формирующие благоприятную

предпринимательскую среду, а также население как ключевой актор социально-экономического развития. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенной методологии для разработки региональных программ развития предпринимательства и совершенствования корпоративной стратегий управления.

Ключевые слова: бизнес-структуры, стейкхолдерский подход, эффективность бизнеса, социально-экономическая оценка, предпринимательская деятельность, корпоративное управление.

Для цитирования: Акоева М. А. Подход к оценке эффективности бизнеса с точки зрения стейкхолдерского анализа. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2026;1(33):231-247. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.019.

Research article

JEL M 11

APPROACH TO ASSESSING BUSINESS PERFORMANCE FROM THE PERSPECTIVE OF STAKEHOLDER ANALYSIS

Akoeva M.^{1}*

¹ *North Ossetian State University
named after K. Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia
ariana76@mail.ru

Abstract. Introduction. The article presents a methodology for socio-economic assessment of the effectiveness of business development in Russian Federation based on a stakeholder approach. The key principles and tools for identifying stakeholders, methods for analyzing their impact on the activities of business structures, as well as the integration of the stakeholder approach into strategic planning are considered. The purpose of the research is to develop a conceptual and methodological framework for assessing the effectiveness of entrepreneurial activity, ensuring that the interests of various groups of stakeholders are taken into account and contributing to the sustainable development of companies. *Materials and methods.* A set of methods are applied: structural, factorial, comparative and content analysis. The results obtained demonstrate that systematic consideration of stakeholders' interests increases the sustainability of business models, helps reduce risks and increase the innovative potential of companies. The information base uses information about the entrepreneurial activities of Russian companies, as well as the results of expert surveys and questionnaires. Expert assessment methods and the Delphi method were used to analyze the impact of various stakeholders on business processes. Models for the classification and positioning of stakeholder groups (in particular, the Mitchell-Agle-Wood model) were also used. *Research results.* The study identified key problems of stakeholder management in Russia: a lack of methodological tools, a lack of a systematic approach to stakeholder engagement, and limited strategic solutions. Stakeholders were classified into primary and secondary groups, and a map of stakeholders was built to assess the degree of their influence on the activities of companies. It has been established that the stakeholder approach combines elements of strategic management, corporate social responsibility (CSR) and public choice theory, forming a multidimensional corporate governance model that takes into account the diverse needs and expectations of all participants in the business process. Special attention is paid to the difference between static and dynamic approaches to assessing the effectiveness of entrepreneurship. It is shown that the dynamic approach makes it possible to take into account long-term socio-economic

effects. *Discussion and conclusion.* A comparison of Russian and international practice shows that in Russia the stakeholder approach has been implemented to a limited extent, while in developed countries integrated models of interaction with stakeholders are actively used. The analysis of conflicts of interest between the state, the public and business demonstrates the need for systemic regulation and the development of strategies to harmonize interests. Government institutions that create a favorable business environment, as well as the population as a key actor in socio-economic development, play an important role. The practical significance of the study lies in the possibility of using the proposed methodology to develop regional entrepreneurship development programs and improve corporate management strategies.

Keywords: business structures, stakeholder approach, business efficiency, socio-economic assessment, entrepreneurial activity, corporate governance.

For citation: Akoeva M. Approach to Assessing Business Performance from the Perspective of Stakeholder Analysis. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2026;1(33):231-247. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.019.

Введение

В условиях современного российского общества, характеризующегося неопределенностью и высокими темпами изменений, важность социально-экономической оценки эффективности бизнеса становится все более актуальной. Важным аспектом данной оценки является учет интересов множества стейкхолдеров, формирующих внешнюю и внутреннюю среду функционирования компании. Стейкхолдерский подход акцентирует внимание на взаимодействии бизнеса с различными группами заинтересованных лиц, включая акционеров, сотрудников, клиентов, местные сообщества и государственные органы. Применение стейкхолдерского анализа в методологии оценки предоставляет возможность не только учитывать финансовые показатели, но и оценивать социальные и экономические аспекты, влияющие на долгосрочную устойчивость и репутацию компании. В данной статье исследованы ключевые методологические принципы, лежащие в основе социально-экономической оценки, а также проведен анализ влияния интеграции мнений и ожиданий стейкхолдеров на повышение эффективности бизнеса и создание дополнительной ценности для всех участников. Сделана попытка установить, каким образом данный анализ способен трансформировать традиционные методы оценки и способствовать более ответственному и устойчивому развитию бизнеса в России.

Материалы и методы

Стейкхолдерский подход предполагает разработку интегрированной системы корпоративного управления, направленной на создание и максимизацию стоимости компании для всех заинтересованных сторон, чьи интересы должны быть учтены компанией при формировании своих бизнес-стратегий и/или принятии управленческих решений; способствует оптимальному распределению ресурсов компании, обеспечивая тем самым, ее устойчивое развитие, рассматриваемое в качестве детерминирующего фактора ее успеха и конкурентоспособности в условиях динамичной экономической среды.

Вместе с тем вынуждены констатировать, что стейкхолдерский подход, несмотря на достаточно широкое признание в академических и профессиональных кругах, требует дальнейшего развития в части разработки методологических подходов и прикладного инструментария к анализу и оценке количественных и качественных параметров эффективности влияния заинтересованных сторон на экономическую деятельность бизнес-структур. Недостаточное внимание к данной проблематике приводит к ограниченности возможностей для эффективного управления взаимодействием с различными группами стейкхолдеров и оптимизации корпоративных стратегий. Кроме того, несоответствие разработанных теоретических принципов их воплощению на практике

приводит к тому, что стейкхолдерский подход, рассматриваемый как «капитализм заинтересованных сторон», не может быть в полной мере реализован и использован бизнес-структурами. В этих условиях исследования, посвященные разработке и обоснованию методологических подходов к эффективному взаимодействию стейкхолдеров, основанному на установлении баланса интересов заинтересованных в деятельности компании лиц, позволяют добиваться стратегических преимуществ и, как следствие, уменьшения рисков, угрожающих развитию компании, и представляются весьма значимыми.

При подготовке материала нами использовался комплекс методологических подходов, включающий структурный, факторный, сравнительный и контент-анализ. В процессе работы также было реализовано сочетание объективных и субъективных методов исследования, что обеспечило комплексный и многоаспектный анализ исследуемых данных.

Результаты исследования

В условиях глобализации и жесткой конкуренции на мировом рынке современные компании, ориентированные на достижение лидерских позиций, активно модернизируют свои управленческие структуры, интегрируя инновационные подходы в различные аспекты своей деятельности. Этот процесс характеризуется комплексным переосмыслением существующих парадигм управления, внедрением передовых технологий и методологий, а также адаптацией передовых практик, разработанных в рамках «трансдисциплинарных» исследований и межотраслевого сотрудничества. В свою очередь, подавляющая часть топ-менеджеров крупных компаний и экспертное сообщество в целом подчеркивают, что интеграция инновационных технологий является ключевым фактором достижения успеха и позволяет компании занять доминирующее положение на рынке.

В условиях стремительно меняющегося делового мира бизнес-структуры все чаще признают важность эффективного

взаимодействия со стейкхолдерами. В современных развитых странах внедряются новые методологические подходы, такие как интегрированное управление рисками (Integrated Risk Management, IRM) и управление интересами заинтересованных сторон (Stakeholder Interest Management, SIM). В контексте современной теории принятия решений они акцентируют внимание на значимости интеграции многоаспектных мнений и учета разнообразных потребностей различных заинтересованных сторон. Однако в России указанные методологические подходы пока не получили широкого распространения в научной и практической сферах. Большинство исследований сосредоточено на описании и анализе механизмов и инструментов взаимодействия с акционерами, клиентами и поставщиками. При этом такие ключевые группы стейкхолдеров, как местные сообщества, государственные органы власти и управления и общественность, продолжают оставаться вне поля зрения российского академического и экспертного сообществ.

В общем представлении стейкхолдеры – это совокупность заинтересованных лиц, оказывающих разностороннее влияние на функционирование и развитие бизнес-структур. Их воздействие может быть как положительным, так и отрицательным, что определяется природой их интересов и целей. В рамках теории управления и стратегического анализа стейкхолдеры рассматриваются как ключевые элементы, влияющие на внешнюю и внутреннюю среду организации. Их роль и значение в формировании корпоративной стратегии и операционной деятельности компании являются бесспорными, их влияние должно быть всесторонне изучено и интегрировано в процесс принятия управленческих решений.

Специфика взаимодействия стейкхолдеров определяется тем, что они не функционируют изолированно, а формируют динамические системы взаимосвязей, которые представляют собой сложные структуры, в которых схемы взаимодействия всех заинтересованных сторон

могут носить как синергетический характер, так приобретать антагонистические черты. В свою очередь, понимание механизмов возникновения и развития этих отношений и взаимозависимостей приобретает исключительно важное критическое значение для эффективного управления компанией, поскольку любое принятое компанией решение может оказывать влияние на различные группы заинтересованных сторон, создавая таким образом уникальный в своем роде «баланс интересов».

Стейкхолдеров можно идентифицировать и систематизировать по двум основным категориям: первичные стейкхолдеры и вторичные стейкхолдеры.

Первичные стейкхолдеры – это лица или организации, которые непосредственно участвуют в реализации бизнес-проекта компании и оказывают значительное влияние на его ход и результаты. К данной категории относятся инициаторы бизнес-проекта, инвесторы, сотрудники компании и другие ключевые акторы, чьи интересы и мнение оказывают существенное влияние на успешную реализацию или провал бизнес-проекта.

Вторичные стейкхолдеры – субъекты, не являющиеся непосредственными участниками бизнес-проекта, но оказыва-

ющие на него косвенное влияние. Их воздействие на проект осуществляется через опосредованные каналы, такие как социальные, экономические, правовые и культурные аспекты. Это могут быть государственные органы, СМИ, общественные организации и местное сообщество. Их действия и мнения могут существенно изменить ситуацию: например, решение муниципального совета может навредить бизнес-проекту, даже если он был успешным; с другой стороны, положительная публикация в медиаструктурах может привлечь к нему внимание и обеспечить необходимую поддержку со стороны общественности.

Однако важно подчеркнуть, что несмотря на наличие индивидуальных характеристик, каждый из участников вносит уникальный вклад в реализацию бизнес-проекта компании, а игнорирование их профессиональных интересов может повлечь за собой серьезные последствия как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

В практическом руководстве по анализу взаимодействий между компанией и заинтересованными сторонами представлена детализированная карта стейкхолдеров, визуализированная в таблице 1.

Таблица 1 – Структурированные группы стейкхолдеров компании и их состав (в соответствии с моделью Митчелла-Агле-Вуда) [1]
Table 1 – Structured groups of stakeholders of the company and their composition (according to the Mitchell-Agle-Wood model) [1]

Группы стейкхолдеров	Состав стейкхолдеров
Сотрудники	Совет директоров и топ-менеджмент, сотрудники, служащие
Инвесторы	Институциональные инвесторы, пенсионные фонды, банки, менеджеры и аналитики фондов
Клиенты	Конечные потребители, посредники, лица, которые влияют на принятие решения о товаре/услуге
Поставщики	Поставщики сырья и материалов, субподрядчики, консультанты по НИОКР, аутсорсинг
Конкуренты	Прямые конкуренты либо товар/услуга – субститут
Правительство и регулирующие органы	Министерства, ведомства, комитеты
Деловые партнеры	Университеты, партнеры по НИОКР
Местные сообщества	Местные власти, знакомые, различные благотворительно-волонтерские организации
Научное сообщество	Исследовательские центры, научные сотрудники, практикующиеся студенты
Средства массовой информации	Телевидение, печатные издания, радио, сеть Интернет

После идентификации потенциальных групп стейкхолдеров необходимо провести оценку их влияния на бизнес-проект, включая количественные и качественные параметры. Важно оценить, каким образом результаты реализации проекта компании будут воздействовать на интересы и потребности этих участников, а также на их стратегические и операционные цели. Такой подход позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на «успешность» бизнес-проекта, и разработать эффективные стратегии взаимодействия компании с заинтересованными сторонами.

В российской аналитической практике для оценки влияния различных заинтересованных сторон часто применяются методы экспертной оценки и метод Дельфи. Результаты, полученные в ходе таких исследований, обычно визуализируются с использованием лепестковой диаграммы, которая позволяет создать графическое представление шкалы «Влияние-Зависимость».

Помимо этого, в российской практике широко используется модель Митчелла-Агле-Вуда, которая отражает специфический подход к анализу и оценке взаимосвязей между корпоративными структурами и их заинтересованными сторонами. Представленная модель классифицирует группы стейкхолдеров по трем ключевым признакам, каждый из которых может быть выражен в различной степени.

Первым признаком является власть. Стейкхолдеры с высоким уровнем власти могут оказывать значительное воздействие на проект, используя различные ресурсы – от финансовых до эмоциональных – для достижения своих целей.

Второй признак – это легитимность, характеризующая соответствие нормам и стандартам, установленным в обществе, включая правовые и моральные аспекты ведения бизнеса. Участники бизнес-проекта должны учитывать данные нормы для обеспечения устойчивости развития компании в стратегической перспективе.

Третий признак – это актуальность, которая придает динамику бизнес-проекту, так как стейкхолдеры, обладая этим атрибутом, помогают установить предпосылки для удовлетворения потребностей конечных клиентов. Данное требование предполагает, что проект должен быть реализован в предельно сжатые сроки для обеспечения соответствия его потребностям ожиданиям и, как следствие, для достижения компанией конкурентных преимуществ на рынке.

Одним из ключевых аспектов управления и стратегического взаимодействия со стейкхолдерами является проактивный подход компаний к формированию отношений, основанных на взаимопонимании и долгосрочном сотрудничестве.

Одним из ключевых инструментов для реализации бизнес-структурами своих стратегических инициатив является стандарт AA1000SES, представляющий собой методологическую основу для эффективного взаимодействия с заинтересованными сторонами. Данный стандарт устанавливает четкие нормы и принципы, направленные на оптимизацию коммуникативных процессов с ключевыми стейкхолдерами. Он акцентирует внимание на таких критически важных аспектах, как полнота, существенность и своевременная реакция на поступающую информацию. Эти принципы обеспечивают системный учет всех релевантных мнений и позиций заинтересованных сторон, что, в свою очередь, способствует более взвешенному и обоснованному принятию компанией управленческих решений. В результате внедрение AA1000SES в организационную практику позволяет значительно повысить эффективность бизнес-процессов и улучшить общую конкурентоспособность компании на рынке.

Бесспорен факт, свидетельствующий о том, что предпринимательская деятельность выступает в качестве катализирующего фактора, обеспечивающего устойчивую динамику развития социально-экономической системы и способствующего структурной трансформации

всего промышленного и инновационного потенциала российского государства. Вместе с тем необходимо признать, что на пути к достижению успеха подавляющая часть российских бизнес-структур сталкивается с множеством различных проблем, требующих системного подхода к их решению.

Многочисленные исследования по данной проблематике, опубликованные в российском и западном сегментах научной литературы, подтверждают тезис о том, что одной из ключевых проблем бизнеса является недостаточная эффективность взаимодействия между субъектами экономической деятельности, государственными институтами, научными организациями и гражданским обществом, в то время как такое сотрудничество рассматривается в качестве фундаментальной основы для формирования благоприятной институциональной среды, способствующей их инновационному развитию и устойчивому экономическому росту.

В современном контексте бизнес выступает в качестве ключевого драйвера роста национальной экономики, способствует повышению уровня социальной стабильности в государстве и обеспечивает эффективное решение ряда политических задач. В контексте проводимого анализа бизнес-феноменов следует отметить, что предпринимательская деятельность обладает уникальными характеристиками и особенностями, которые находятся в тесной зависимости от региональных факторов, оказывающих значительное влияние на формирование и функционирование бизнес-структур, определяя их адаптационные способности и стратегические направления развития. В условиях функционирования многообразной экономической и социокультурной среды каждая региональная бизнес-структура вынуждена учитывать специфику местного рынка, культурные нормы (менталитет) и законодательные рамки, что в конечном счете и формирует уникальный профиль предпринимательской деятельности в данном географическом

(пространственно-территориальном) контексте. В связи с этим важно обращать внимание не только на общие тренды в развитии бизнеса, но также учитывать специфические характеристики конкретного региона, которые могут существенным образом влиять на его развитие и конкурентоспособность.

Внутренняя динамика процесса развития напрямую связана с функционированием бизнес-структуры как субъекта экономической активности, ориентированного на повышение рентабельности производства, профессиональную самореализацию, удовлетворение индивидуальных материальных и социальных потребностей и др.

Внешняя сторона процесса развития предпринимательской деятельности характеризуется сложным механизмом взаимодействия с другими субъектами, интегрированными в единую территориальную экосистему и являющимися активными участниками разнообразных форматов общественных отношений. Иными словами, данный аспект развития предпринимательства представляет собой интегративный процесс, включающий в себя различные формы кооперации, конкуренции и синергетического взаимодействия, что позволяет бизнес-структурам эффективно адаптироваться к динамичной внешней среде и обеспечивать устойчивый экономический рост.

С позиции применения стейкхолдерского подхода к проведению социально-экономической оценки эффективности развития бизнеса в РФ необходимо уточнить, что именно государственные органы власти (на федеральном, региональном и муниципальном уровнях), субъекты экономической деятельности и общественные организации выступают в качестве ключевых акторов, участвующих в формировании и развитии благоприятной бизнес-среды и в целом делового климата в стране и в каждом отдельном регионе: их взаимодействие и взаимное влияние являются фундаментальными элементами, определяющими

динамику развития и эффективность предпринимательской деятельности на макроэкономическом уровне. Кроме того, в процессе проведения такой комплексной социально-экономической оценки функционирования российского бизнеса и анализа динамики его развития необходимо принимать во внимание не только достигнутые результаты, но и совокупный объем задействованных ресурсов. Наиболее релевантным методологическим подходом, применимым к оценке эффективности предпринимательской деятельности, автор считает подход, базирующийся на проведении сравнительного анализа между достигнутыми экономическими результатами деятельности бизнес-структуры и вложенными ресурсами, что позволяет количественно определить уровень эффективности использования инвестиций. Однако следует понимать, что экономическая эффективность как оценочная категория является многоаспектным и многослойным явлением, формирующимся под воздействием совокупности множества внутренних и внешних факторов, включая организационные, технологические, финансовые и управленческие аспекты. В процессе проведения такого анализа важно оценивать не только финансовые показатели, полученные компанией, но и социальные индикаторы развития, достигнутые ею, и их влияние на различные общественные группы, а также определять долгосрочные стратегические векторы ее развития.

Считаем целесообразным и необходимым при проведении оценки эффективности функционирования российского бизнеса в целом и анализа динамики его развития сосредоточить внимание на исследовании корреляционной взаимосвязи и взаимозависимости экономических и социальных индикаторов, обеспечивающих достижение синергетического эффекта в контексте устойчивого развития российских бизнес-структур и социально-экономической системы РФ в целом.

В условиях современной социально-экономической динамики развития

предпринимательство является ключевым фактором, обеспечивающим устойчивое функционирование национальной экономики, в рамках которой качественная оценка эффективности функционирования бизнес-структур объективно требует применения различных методологических подходов, включающих анализ экономических, социальных и институциональных факторов развития.

Категория «эффективность» традиционно оценивается посредством анализа соотношения совокупных затрат и результатов. Этот методологический подход позволяет провести всестороннюю оценку целесообразности использования различных ресурсов, включая человеческий капитал, финансовые активы и материальные ресурсы, и разработать оптимальные бизнес-стратегии распределения ресурсов, а также минимизировать издержки и максимизировать отдачу от инвестиций, что в условиях динамичной экономической среды и усиления конкуренции делает его одним из наиболее важных прикладных инструментов для принятия обоснованных управленческих решений.

Эффективность предпринимательской деятельности представляет собой «многомерную конструкцию», охватывающую не только экономические индикаторы, но и социальные, экологические и культурные параметры. В рамках данной парадигмы эффективная предпринимательская деятельность должна учитывать интересы всех стейкхолдеров, включая сотрудников, потребителей, клиентов и более широкое социальное окружение. Такой методологический подход (стейкхолдерский) дает возможность учитывать и оценивать не только экономическую целесообразность принимаемых управленческих решений, но и нести «этическую ответственность» бизнеса перед обществом в целом.

Проведенный нами критический анализ научной литературы, посвященной вопросам социально-экономической оценки эффективности функционирования и развития бизнеса в РФ, позволил

выявить многообразие методологических подходов и оценочных критериев, предложенных различными научными школами и экспертами. В данном контексте целесообразно отметить, что существующие методы оценки эффективности предпринимательской деятельности варьируются от количественных и статистических моделей до качественных и дескриптивных методик, позволяющих комплексно анализировать как экономические, так и социальные аспекты развития бизнеса. Так, Т. А. Боженко исследует эффективность предпринимательских структур через призму их адаптационных возможностей в условиях динамически изменяющейся внешней среды. В рамках этого подхода предложено осуществлять комплексный анализ экономических аспектов функционирования субъектов предпринимательской деятельности, включающих анализ производственной и финансовой эффективности, а также оценку эффективности реализации управленческих процессов и маркетинговых стратегий. Особое внимание в ее работах уделяется вопросам, сопряженным с оценкой уровня социальной эффективности функционирования предпринимательских структур, которая охватывает следующие сферы: обеспечение безопасных условий труда, рациональное использование фонда социального развития, а также корреляция уровня заработной платы с показателем прожиточного минимума, установленного в регионе [2].

С другой стороны, М. И. Абакаров, исследуя социально-экономическую эффективность развития бизнес-структур, предлагает рассматривать ее через призму функционирования региональной системы. В таком контексте эффективность выступает как интегративный оценочный показатель, определяемый совокупностью различных экономических индикаторов, а предложенный подход позволяет глубже понять механизмы взаимодействия различных элементов региональной экономики и оценить их влияние на общую динамику социально-экономического развития региона [3].

Важно подчеркнуть, что ряд исследователей акцентируют внимание на качественных трансформациях аналитических индикаторов в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП), включая индексы затрат и показатели эффективности использования ресурсов, предлагая рассматривать эффективность развития предпринимательской деятельности в качестве ключевого критерия, используемого для оценки деятельности органов местного самоуправления. Они обосновывают это тем, что доля малых предприятий в валовом региональном продукте (ВРП) и уровень занятости населения являются релевантными индикаторами, отражающими степень социально-экономического развития территории и эффективность местного управления [3].

Эффективное функционирование и развитие предпринимательской деятельности в РФ требует активного взаимодействия с государственными структурами, рассматриваемыми в качестве институциональных инструментов финансовой, имущественной и консалтинговой поддержки и развития бизнеса и предназначенных для стимулирования предпринимательской активности, обеспечения устойчивого развития бизнес-среды и др. В результате их воздействие на предпринимательскую экосистему становится неотъемлемой составляющей стратегического планирования и реализации государственной политики, направленной на стимулирование предпринимательской деятельности и инновационное развитие национальной экономики.

Результаты многочисленных научных исследований в этой области свидетельствуют о том, что оценка эффективности использования государственных ресурсов для поддержки предпринимательской деятельности должна проводиться с учетом анализа социальных и экономических последствий от использования механизмов и инструментов такой поддержки. Данный методологический подход позволяет провести комплексную оценку «вклада» государственных инвестиций и

иных ресурсов в создание благоприятной предпринимательской среды, а также их воздействие на социально-экономическое развитие региона или страны в целом.

Ряд экспертов акцентирует внимание на том, что эффективность реализации программ поддержки малого и среднего бизнеса неразрывно связана с эффективностью функционирования региональных механизмов управления и регулирования экономических процессов. Например, положения, закрепленные в законодательных и программных актах, разработанных региональными органами власти, формируют основу для реализации научно обоснованной стратегии поддержки предпринимательских структур и стимулирования предпринимательской активности в регионе. Такой программно-целевой подход позволяет не только оказывать финансовую поддержку региональному бизнесу, но и развивать региональную инфраструктуру предпринимательства, обеспечивающую устойчивый рост этого ключевого элемента региональной воспроизводственной системы.

На основании анализа различных интерпретаций методологических подходов, используемых для проведения социально-экономической оценки эффективности функционирования и развития бизнеса в РФ, можно сделать вывод о том, что в основном исследователи акцентируют внимание на достижении предпринимательскими структурами краткосрочных показателей эффективности, отражающих текущую динамику развития бизнес-процессов, среди которых выделяют результаты операционной и финансовой деятельности компаний. В рамках данного контекста так называемые «краткосрочные эффекты» выступают одним из оценочных индикаторов эффективности принимаемых компанией управленческих решений, в том числе влияющих на ее устойчивое функционирование и динамичное развитие в условиях современных вызовов и угроз.

В современной экономической науке доминируют два методологических

подхода к общей оценке эффективности: статический и динамический. Статический подход сосредоточен на анализе и оценке текущих экономических индикаторов, игнорируя тем самым динамические процессы, протекающие в социально-экономической системе. В противоположность этому динамический подход акцентирует внимание на временном измерении (анализе динамики) и прогнозировании ключевых параметров (индикаторов) эффективности функционирования и развития социально-экономической системы, что позволяет более полно и объективно оценить ее адаптационные и трансформационные способности в долгосрочной перспективе. Очевидно, что оба подхода имеют свои преимущества и ограничения, и их применение зависит от конкретных исследовательских целей и задач. Статический подход полезен для анализа текущих экономических условий и выявления текущих проблем, тогда как динамический подход необходим для разработки стратегий долгосрочного развития и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды [3].

С позиции оценки результативности предпринимательской деятельности можно утверждать, что статический подход, базирующийся на использовании методологического инструментария, лежащего в основе концепции статической эффективности, акцентирует внимание на оптимизации производственных процессов, направленных на достижение предприятием высокого уровня экономической эффективности при относительно невысоком уровне совокупных затрат.

В противоположность концепции статической эффективности теория динамической эффективности ориентирована на поиск и освоение бизнес-структурами новых видов ресурсов, а также на повышение качественных и количественных характеристик факторов производства, вовлеченных в их операционную деятельность. Таким образом, можно констатировать, что базовый критерий оценки динамической эффективности деятельности

подавляющего количества бизнес-структур заключается в непрерывном расширении производственных возможностей в целях достижения ими так называемого «эффекта масштабов производства».

В рамках исследования базовых положений современной концепции развития предпринимательских систем было установлено, что существуют определенные факторы и условия, позволяющие оптимизировать процесс перехода от методологии оценки статической эффективности к оценке динамической эффективности развития предпринимательских структур посредством внедрения интегрированного и эмпирически обоснованного методологического подхода к анализу их деловой среды. Традиционно применяемые «идеализированные» бизнес-модели часто не учитывают сложность функционирования и многообразие векторов развития социально-экономических систем, тем самым ограничивая их прогностическую и аналитическую ценность. В качестве альтернативы нами предлагается использовать для оценки динамической эффективности субъектов предпринимательской деятельности методологию сравнительного анализа функционирования институциональных структур с целью идентификации их функциональных характеристик, способствующих стимулированию предпринимательской активности и взаимодействию с другими участниками экономической системы.

Особое внимание следует уделить применению бизнес-структурами в своей корпоративной практике управления стейкхолдерского подхода, базирующегося на разработке и внедрении прикладного инструментария для построения каналов взаимодействия с различными заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) и способствующего более глубокому пониманию механизмов институционального воздействия на эффективное функционирование и динамичное развитие компаний.

В рамках исследуемой проблематики нами были идентифицированы группы стейкхолдеров, занимающих ключевые

позиции в контексте проводимой социально-экономической оценки эффективности функционирования и развития бизнес-структур в РФ. Как показали результаты исследования, каждая из этих стейкхолдерских групп вносит уникальный вклад в динамику и устойчивость развития предпринимательских структур и национальной экономики в целом, а механизмы взаимодействия, используемые заинтересованными сторонами, представляют собой сложный и многогранный процесс, требующий глубокого понимания и системного подхода. В данном контексте необходимо отметить ключевые группы стейкхолдеров, оказывающих значительное влияние на эффективность функционирования бизнес-структур (рис. 1). Прежде всего, речь идет о субъектах МСП, которые функционируют в качестве как поставщиков, так и потребителей товаров и услуг; также к ключевым стейкхолдерам компании могут быть отнесены инвесторы, участвующие в реализации различных бизнес-проектов.

Указанные группы стейкхолдеров формируют комплексную сеть взаимодействий бизнес-структур с заинтересованными сторонами, которая оказывает значительное влияние на динамику их развития, в том числе инновационную компоненту. Вместе с тем данная взаимосвязь может быть интерпретирована как «манифестация принципов» сетевой экономики, где внедрение механизмов оптимизации использования ресурсного потенциала предпринимательских структур и коммуникативного обмена с заинтересованными сторонами способствуют повышению общей эффективности и конкурентоспособности всех ее участников.

На основании данных, представленных на рисунке 1, можно классифицировать два типа взаимоотношений, формирующихся в контексте развития стейкхолдерского подхода к оценке эффективности функционирования и развития бизнес-структур в РФ: взаимодействие между ключевыми группами стейкхолдеров; взаимодействие ключевых групп стейкхолдеров в процессе развития бизнеса.

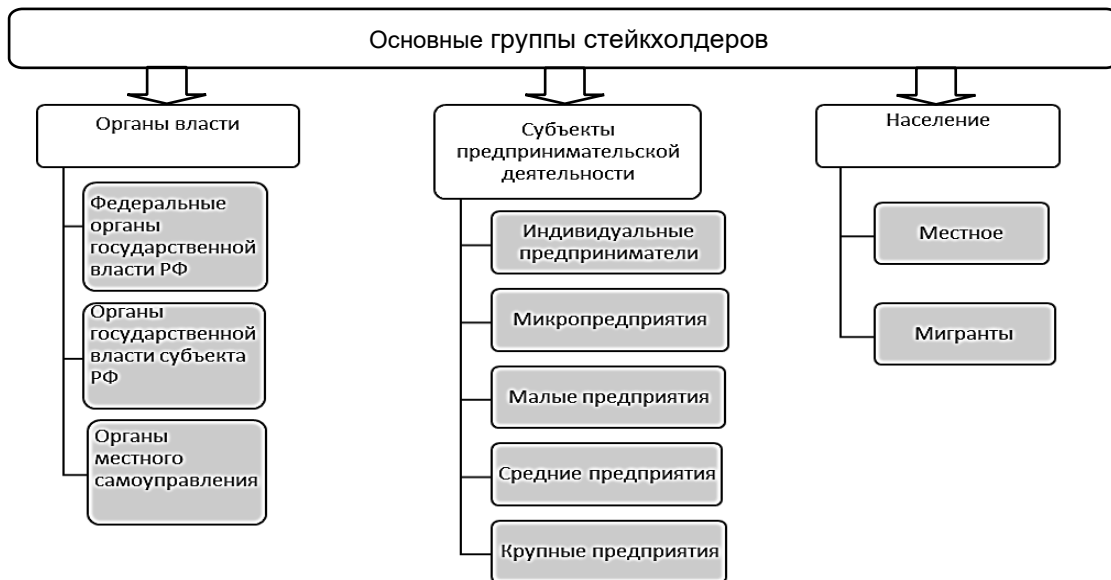

Рисунок 1 – Ключевые группы стейкхолдеров, выделяемые в контексте оценки эффективности функционирования и развития бизнес-структур в России
 Figure 1 – Key groups of stakeholders identified in the context of assessing the effectiveness of the functioning and development of business structures in Russia

Так, процесс взаимодействия государственных институтов и бизнес-структур характеризуется стремлением бизнеса к реализации стратегических целей и задач, интегрированных в рамках стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Такое взаимодействие представляет собой системный процесс, в котором государственные и частные акторы стремятся к достижению синергетического эффекта, направленного на устойчивое развитие территориальных образований. Государственные органы власти, обладая регуляторными полномочиями и доступом к ресурсам, формируют нормативно-правовую базу и создают благоприятные условия для реализации предпринимательских инициатив. В свою очередь, бизнес-структуры, обладая значительным инновационным потенциалом и гибкостью, могут эффективно интегрировать свои ресурсы и компетенции в процессы, сопряженные с социально-экономическим развитием пространственно-территориальных систем, заключающимся в улучшении качества жизни и обеспечении занятости местного населения, стимулировании роста доходной части регионального бюджета, социальных

отчислений и сохранении окружающей среды, повышении уровня корпоративной социальной ответственности и т. д. С другой стороны, процесс взаимодействия населения и бизнес-структур также сопровождается «проявлением» целого ряда положительных социально-экономических эффектов. В частности, можно наблюдать рост уровня доходов населения, создание новых рабочих мест и повышение качества жизни. Ключевым аспектом такого взаимодействия является предоставление предпринимательским структурам высококвалифицированных кадров из числа местных жителей, а также «генерирование» синергетического эффекта, который выражается в оптимизации производственных процессов, повышении конкурентоспособности компаний и стимулировании экономического роста на макроуровне.

Процесс взаимодействия государственных институтов и населения (гражданского общества) проявляется в реализации комплекса мер, обусловленных необходимостью обеспечения и поддержания устойчивого уровня занятости населения, социальной стабильности в регионе и создания благоприятных условий

для жизнедеятельности местного населения. Так, существенное внимание региональными органами государственной власти уделяется вопросам предоставления доступного жилья определенным социально уязвимым категориям граждан, что является ключевым аспектом эффективной реализации региональной социальной политики в контексте обеспечения социальной справедливости в обществе.

Население играет ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития региона, выступая в роли основного субъекта, определяющего темпы и уровень развития демографической и трудовой динамики: увеличение численности экономически активного населения объективно способствует росту производительности труда в регионе и его инновационному потенциалу в целом. Наряду с этим активная позиция населения в решении вопросов регионального (местного) значения, таких как участие в общественных обсуждениях наиболее значимых социально-экономических и экологических проектов, реализация гражданских инициатив, участие в деятельности органов местного самоуправления и др., способствует в целом более эффективному управлению ресурсной базой региона, улучшению качества предоставляемых услуг населению, гармонизации развития системы социально-экономических отношений в регионе и др.

В рамках решения исследовательских задач, сопряженных с анализом причин возникновения конфликтных ситуаций (противоречий интересов) между различными группами стейкхолдеров, мы воспользовались результатами научных изысканий, осуществленных группой российских экспертов под руководством профессора В. И. Лемешева [4]. Методологическая основа исследования включала в себя широкий спектр аналитических инструментов, позволяющих комплексно оценить факторы, способствующие эскалации противоречий интересов различных групп стейкхолдеров. Особое внимание в данном исследовании уделялось

выявлению структурных, культурных и поведенческих детерминант, влияющих на динамику взаимодействий между заинтересованными сторонами. В результате проведенного анализа были идентифицированы ключевые паттерны и механизмы, детерминирующие возникновение противоречий интересов стейкхолдеров, что в последующем позволит бизнес-структурам разработать наиболее эффективные управленческие стратегии по их нивелированию. Методология исследования включала проведение анкетирования среди представителей различных социальных групп с целью выявления их базовых ценностных ориентиров и экономических интересов. Так, экспертной группой были проведены встречи с представителями региональных органов государственной власти в 40 субъектах РФ для определения (корректировки) стратегических целей и задач, утвержденных в рамках реализации региональных программ социально-экономического развития. С целью определения экономических интересов региональных бизнес-структур экспертами было проведено анкетирование, результаты которого помогли составить более полное представление о региональной бизнес-среде и потребностях деловых кругов в каждом из исследуемых субъектов РФ.

На основании обработанного и систематизированного массива данных экспертной группой была разработана типология детерминант, «катализирующих» возникновение противоречий интересов у различных групп стейкхолдеров (табл. 2). В предложенной типологии учтены как специфические детерминанты, так и ключевые акторы, вовлеченные в процесс взаимодействия бизнес-структур и заинтересованных сторон, что позволило глубже проанализировать динамику этого процесса, а также идентифицировать те корпоративные стратегии компаний, которые потенциально могут быть реализованы для минимизации и предотвращения конфликтов (противоречий интересов) между различными группами заинтересованных сторон в стратегической перспективе.

Таблица 2 – Детерминанты, «катализирующие» возникновение противоречий интересов у различных групп стейкхолдеров [4]
 Table 2 – Determinants that catalyze the emergence of conflicts of interest among various groups of stakeholders [4]

Тип детерминант возникновения противоречий интересов	Участники противоречий (стейкхолдеры)		
	Бизнес-структуры	Государственные органы власти	Население
Социальные	Отсутствие социальной ответственности бизнеса. Низкий уровень заработной платы работников. Массовые увольнения работников. Сокращение рабочих мест. Задержки выплат заработной платы	Чрезмерный контроль в части соблюдения трудового законодательства. Недостаточность финансирования программ обучения населения основам предпринимательства	Отток квалифицированных кадров в другие регионы. Конкуренция на рынке труда между местным населением и мигрантами
Финансово-экономические	Искусственное занижение прибыли. Уклонение от уплаты налогов. Невыполнение обязательств, предусмотренных договором аренды государственного (муниципального) имущества. Невыполнение обязательств, предусмотренных государственным (муниципальным) контрактом	Сокращение субсидий и грантов на развитие бизнеса в рамках программ поддержки субъектов МСП. Низкий уровень развития предпринимательской инфраструктуры	Немотивированность местного населения к поиску работы. Создание препятствий со стороны общественных организаций
Административно-правовые	Нарушение трудового законодательства. Нарушение гражданского законодательства	Сохранение административных и правовых барьеров в сфере предпринимательской деятельности. Отсутствие прозрачности процессов принятия решения, затрагивающих интересы предпринимателей	Обращения граждан в органы власти по вопросам защиты прав потребителей. Низкий уровень обеспечения социальной защиты населения

Для обеспечения учета и гармонизации интересов всех групп стейкхолдеров требуется проведение их тщательной дифференциации и идентификации по ключевым релевантным критериям. Такая методологическая процедура позволит не только выявить потенциальные конфликтные зоны в процессе взаимодействия заинтересованных сторон, но и разработать комплексные меры, направленные на их эффективное урегулирование, что также будет способствовать оптимизации коммуникационных процессов между бизнес-структурами и различными группами стейкхолдеров.

Обсуждение и заключение

В современных условиях динамично развивающейся мировой экономики возрастает значимость стейкхолдерского подхода как ключевого инструмента

стратегического управления и оценки эффективности функционирования бизнес-структур. Результаты исследования подтверждают, что традиционные методы оценки, базирующиеся преимущественно на анализе финансовых показателей, не позволяют в полной мере учитывать социально-экономические последствия предпринимательской деятельности.

Сравнительный анализ российской и зарубежной практики свидетельствует о том, что в развитых экономиках широко применяются интегрированные модели взаимодействия бизнеса и заинтересованных сторон, включающие механизмы стратегического партнерства, диалога и совместного проектирования долгосрочных целей. Анализ зарубежного опыта позволил сделать вывод о том, что стейкхолдерский подход закреплён на уровне

корпоративных стандартов и национальных регуляторных систем, позволяет учитывать интересы как акционеров, так и работников, местных сообществ, потребителей и государственных органов. В России же этот подход пока находится на стадии методологического и институционального становления.

Одним из ключевых аспектов обсуждения является проблема несбалансированности интересов различных групп стейкхолдеров. Часто в российской практике доминирует ориентация на акционеров и ключевых инвесторов, в то время как интересы вторичных стейкхолдеров (населения, органов местного самоуправления, научного сообщества и др.) остаются на периферии управленческих решений. Это приводит к возникновению противоречий, снижению уровня социальной устойчивости и, как следствие, к ограничению потенциала инновационного развития компаний. Разработанная в статье классификация и типология детерминант противоречий интересов различных групп стейкхолдеров позволяет системно подходить к анализу источников конфликтов и формировать эффективные механизмы их преодоления.

Выявлена необходимость перехода от статического к динамическому подходу в оценке эффективности предпринимательской деятельности. Статические методы ограничены анализом текущих показателей и не учитывают долгосрочные эффекты взаимодействия бизнеса и общества. Динамический подход, напротив, позволяет учитывать эволюцию интересов стейкхолдеров, их стратегические приоритеты и возможные трансформации бизнес-среды. Это особенно актуально для российских регионов, где социально-экономическое развитие тесно связано с деятельностью ключевых предприятий и формированием локальных экосистем.

Важным предметом научной дискуссии является также вопрос институционализации стейкхолдерского подхода в России. В настоящее время отсутствуют единые регламенты и стандарты,

определяющие порядок взаимодействия компаний с различными группами заинтересованных сторон. Это приводит к фрагментарности практик и отсутствию единых методологических оснований для оценки эффективности таких взаимодействий. Результаты данного исследования могут послужить основой для разработки методических рекомендаций и нормативных документов, направленных на институциональное закрепление механизмов взаимодействия бизнеса и стейкхолдеров в стратегическом управлении.

Представленное исследование подтвердило необходимость комплексного переосмысления традиционных подходов к оценке эффективности предпринимательства в России. Интеграция стейкхолдерского подхода должна рассматриваться не как вспомогательный инструмент, а как системообразующий элемент стратегического управления, способный повысить устойчивость компаний, снизить риски и усилить их вклад в социально-экономическое развитие страны.

Исследование позволяет сформулировать ряд ключевых выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Доказана необходимость перехода от узкоэкономических методов оценки эффективности к многоаспектным моделям, включающим социальные, институциональные и экологические факторы. Такой подход отражает современную концепцию устойчивого развития и позволяет более адекватно оценивать результаты предпринимательской деятельности в долгосрочной перспективе.

Установлено, что системное применение стейкхолдерского подхода способствует гармонизации интересов различных групп участников бизнес-процессов, снижению вероятности конфликтов и формированию устойчивых механизмов партнерского взаимодействия. В условиях российской экономики это особенно важно, поскольку социально-экономическое развитие регионов во многом зависит от деятельности ключевых бизнес-структур,

их способности учитывать интересы местного населения и органов власти.

Выявлена необходимость институционализации стейкхолдерского подхода в России через разработку методических рекомендаций, стандартов и нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие компаний с заинтересованными сторонами. Это создаст предпосылки для формирования прозрачной, предсказуемой и эффективной системы корпоративного управления, ориентированной на долгосрочные цели устойчивого развития.

Применение динамического подхода к оценке эффективности предпринимательства позволяет учитывать долгосрочные эффекты взаимодействия бизнеса и общества, а также стратегические изменения во внешней среде. Это особенно актуально в условиях ускоряющихся технологических и институциональных трансформаций, когда статические модели теряют объяснительную силу.

Интеграция стейкхолдерского подхода в систему стратегического управления и оценки эффективности бизнеса является важнейшим направлением развития современной российской экономической науки и практики. Предложенные в статье методологические положения могут быть использованы для совершенствования региональных программ развития предпринимательства, корпоративных стратегий компаний и механизмов взаимодействия с обществом и государством. Это, в свою очередь, позволит повысить устойчивость национальной экономики, укрепить социальное партнерство и обеспечить достижение стратегических целей устойчивого развития.

Список литературы

1. Индексы и рейтинги ESG [Электронный ресурс]. – URL: <https://sistema.ru/sustainable-development/indexes-and-ratings> (дата обращения: 21.05.2025).

2. Леванова, Л. Н. Качество корпоративного управления и методы его

оценки // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 3-9. – С. 88-92.

3. Мингалева, А. Д., Беляева, Ж. С. Влияние кризиса 2020 на бизнес-стратегии крупных российских компаний // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XV Международной конференции, Екатеринбург, 10-14 ноября 2020 г. – Екатеринбург, 2021. – С. 109-112.

4. Перспективы достижения целей устойчивого развития России на современном этапе / И. А. Юнусов, Л. А. Юнусов // Вестник Академии. – 2020. – № 3. – С. 142-150.

5. About the UN Global Compact [Электронный ресурс]. – URL: <https://unglobalcompact.org/about> (дата обращения: 02.05.2025).

6. Fifka, M. S., Pobizhan, M. An Institutional Approach to Corporate Social Responsibility in Russia // Journal of Cleaner Production. – 2014. – Vol. 82. – P. 192-201.

7. Kuznetsov, A., Kuznetsova, O. The Role of Stakeholders in Shaping Managerial Perceptions of CSR in Russia // European Journal of International Management. – 2010. – Vol. 4, № 3. – P. 257-272.

8. Is Stakeholder Corporate Governance Appropriate in Russia? / M. Wright, I. Filatotchev, T. Buck, K. Bishop // Journal of Management and Governance. – 2003. – Vol. 7, № 3. – P. 263-290.

9. McCarthy, D. J., Puffer, S. M. Corporate governance in Russia: a framework for analysis // Journal of World Business. – 2003. – Vol. 38, № 4. – P. 397-415.

10. Tretiakova, E., Kurganov, M. Stakeholder Approach to Regional Sustainable Development: Empirical Study // Economy of Regions. – 2023. – Vol. 19, № 3. – P. 668-682.

11. The Relationship between Stakeholder Theory and Corporate Social Responsibility: Differences, Similarities, and Implications for Social Issues in Management / S. Dmytriiev, R. E. Freeman, J. Hörisch // Journal of Management Studies. – 2021. – Vol. 58, № 6. – P. 1441-1470.

References

1. ESG Indices and Ratings [Electronic resource]. – URL: <https://sistema.ru/sustainable-development/indexes-and-ratings> (date of access: 21.05.2025).

2. *Levanova, L.* Quality of Corporate Governance and Methods for Its Assessment // Current Trends in Development of Science and Technology. – 2016. – № 3-9. – P. 88-92.

3. *Mingaleva, A., Belyaeva, Zh.* The Impact of the 2020 Crisis on the Business Strategies of Large Russian Companies // Russian Regions in the Focus of Change : proceedings of the XV International conference, Yekaterinburg, November 10-14, 2020. – Yekaterinburg, 2021. – P. 109-112.

4. *Yunusov, I., Yunusov, L.* Prospects for Achieving Russia's Sustainable Development Goals at the Present Stage // Vestnik of Academy. – 2020. – № 3. – P. 142-150.

5. About the UN Global Compact [Electronic resource]. – URL: <https://unglobalcompact.org/about> (date of access: 02.05.2025).

6. *Fifka, M. S., Pobizhan, M.* An Institutional Approach to Corporate Social

Responsibility in Russia // Journal of Cleaner Production. – 2014. – Vol. 82. – P. 192-201.

7. *Kuznetsov, A., Kuznetsova, O.* The Role of Stakeholders in Shaping Managerial Perceptions of CSR in Russia // European Journal of International Management. – 2010. – Vol. 4, № 3. – P. 257-272.

8. Is Stakeholder Corporate Governance Appropriate in Russia? / M. Wright, I. Filatotchev, T. Buck, K. Bishop // Journal of Management and Governance. – 2003. – Vol. 7, № 3. – P. 263-290.

9. *McCarthy, D. J., Puffer, S. M.* Corporate governance in Russia: a framework for analysis // Journal of World Business. – 2003. – Vol. 38, № 4. – P. 397-415.

10. *Tretiakova, E., Kurganov, M.* Stakeholder Approach to Regional Sustainable Development: Empirical Study // Economy of Regions. – 2023. – Vol. 19, № 3. – P. 668-682.

11. The Relationship between Stakeholder Theory and Corporate Social Responsibility: Differences, Similarities, and Implications for Social Issues in Management / S. Dmytriiev, R. E. Freeman, J. Hörisch // Journal of Management Studies. – 2021. – Vol. 58, № 6. – P. 1441-1470.

Об авторе

Акоева Мадина Айларовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, ariana76@mail.ru.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.10.2025; одобрена после рецензирования 28.12.2025; принята к публикации 30.01.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© 2026 Акоева М. А.

About the Author

Madina Akoeva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia, ariana76@mail.ru.

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

The article was submitted on 17.10.2025; approved after reviewing on 28.12.2025; accepted for publication on 30.01.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© 2026 M. Akoeva